

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ XIII

ОБЫЧАИ ВЫЗЫВАНИЯ ДОЖДЯ У БЕССАРАБСКИХ БОЛГАР И ГАГАУЗОВ¹ (Обреди за измолване на дъжд у бесарабските българи и гагаузи)

Евдокия Сорочяну

Обычаи вызывания дождя относятся к самым древним обычаям, связанным с культом плодородия. Известны они многим народам и различаются по форме, содержанию и наименованиям. В балканской традиции это обряды *неперуда* (*додола*) и *герман*, тесно связанные между собой и исполняемые в некоторых местах как единый ритуальный комплекс (Плотникова, 1999, 100-103; Кабакова, 1995, 498-500). По мнению ученых, обычаи эти имеют фракийские корни². В наиболее близкой языческой форме сохранились они у балканских народов.

Обычай *неперуда* распространен в Болгарии и Македонии (*неперуна*, *неперуга*, *немперуга*, *перперуна*, *преперуна* и т. п.), Сербии (*додола* и близкие ему *дудула*, *додулица*, *додолаш*, *гойголе*, *вајдодуле* и т. п.), Хорватии (*barbarusa*, *pepeluše*), Румынии и Молдове (*paparuda*, *řāřālugā*)³, известен он также в Греции и Албании. Обряд исполняется в периоды засухи⁴ и может сочетаться с обрядом Германа.

Бессарабским болгарам и гагаузам также известны обычаи *неперуда* и *герман*. Обычай *герман* исполняется в один день с *неперудой*, но всегда после нее, как бы продолжая и завершая обрядовые действия вызывания дождя.

Основными моментами обычая *неперуда*⁵ были украшение исполнительниц обряда цветами и травами, исполнение песни-заклинания о дожде, обливание водой, гадание о будущем урожае, одаривание участниц, а в заключение – коллективный пир. Заметим, однако, что не все названные элементы обычая представлены в каждом из сел, а присутствуют в различных вариантах их сочетания.

В болгарских селах обряд *пеперуда* исполняется группой девочек, в Криничном – группой девушек, что, по мнению Л. Марковой, является более архаическим вариантом обычая (Маркова, 1978, с. 224). Главное обрядовое лицо – увешанная травами девочка-сирота, которую звали *пипирудой*, *пипирудницей* (Тв.) (Кирс.). В Суворове не только *гулямата пипируда*, но и все участницы обряда (*малки пипируди*) украшали себя травами и цветами. В Криничном обвивали травой деревянный крест – основной реквизит обряда.

В гагаузских селах главную исполнительницу (девочку-сироту – Чешм., Котл.) звали «невестой» (*gelin, gelincik* – Чешм., Котл., Ч.-Л.). «Невесту» украшали зеленью: из листьев щавеля «шили» юбку, на голову надевали фес (шапку), также оформленную из листьев (Чешм.). В Вулканештах наряд готовился из лопуха (*kalabak*), отсюда и название главной исполнительницы – *kalabaklı* (букв. ‘из лопуха’). В Чадыр-Лунге нарядом «невесты» был венок из трав, называемых в народе *pipiruda otu* (букв. ‘травя пеперуды’), в руках она держала два огромных листа. Остальные участницы обряда были в обычной одежде, в некоторых селах они украшали головы венками из различных трав (Котл., Том.), на веки приклеивали яичную шелуху синего цвета (символ неба), а на щеки – красного цвета (символ жизни) (Чешм.).

Пипируды обходили дома, пели обрядовую песню «*пипируда лята*»:

Пипируда л’ата,
Л’ата испрул’ата
И ду ода се м’ата.
Давай, боже, дъждец
Да се роди житу,
Житу класувиту,
Да ми меси мама
Ситен-питен кравай.
Йу корабе месен,
На слънциту печан,
Печан-недопечан,
На бога наречан.

(Твардица)

Пипируда л’ада,
Л’ада испурл’ада,
Дай, боже, дъждец,
Да се роди жито,

Жито черно класо,
И желти мамули,
Да не меси мама
Ситен-питен кравай.
На слънцету печа
Със месал'у трепа.

(Кирсово)

Пипируда л'атала, л'атала,
Уд господа сл'атала, сл'атала,
Дай, божне ле, дребен дъждец
Да са роди житугу, просугу.
Ут класету пол килу, пол килу,
Ут чокан'у пол ведру, пол ведру.

(Криничное)

Пипируду л'ада,
Над вуда са м'ада,
Дай ми, боже, дъждец,
Да са роди жици,
Жици и пшиничка
На л'ап, на рачичка,
Да ни м'аси мама
Ситен-питен кравай,
На сланцету печан,
Печан-нидупечан,
На бога наречан.

(Суворово)

Существует множество вариантов этой песни, которые передают один и тот же смысл: бабочка летит на небо к богу и молит его о дожде, который принес бы обильный урожай.

В гагаузских селах обрядовые песни исполнялись на болгарском и гагаузском языках. Текст песен, исполнявшихся на болгарском языке, часто искажался, т.к. гагаузы не владели болгарским языком:

Пипируда лятала, лятала,
Юзгюлюсам лятала, лятала,
Дай ми, Боже, сетен дъш,
Да са направим крава(й),
И крава(й) да е митогум
Николай, Николай⁶,
Дай ми, боже, сетен дъш.

(Котловина)

В большинстве сел наблюдается слияние песен на болгарском и гагаузском языках:

Pipiruda, ruda, Na gorița – mița, Day, Boje, dijdeț, Seten, bereketen. Yaamurlar yaasin, Bereketler olsun, Kara başak olsun, Ambarlar dolsun, Kara somun olsun, Çorbacıyka versin	Пипируда, руда, В лесочке летала, (букв. носилась) Дай, Боже, дождик, Мелкий, обильный. Пусть идут дожди, Чтобы был урожай, Спелые (букв. черные) колосья, Чтоб заполнились амбары, Чтобы были прожаренные хлебные буханки, И чтоб хозяйка нас одарила. (Вулканешты)
--	---

Pipiruda, ruda Măgorița măda (Na gorița măda) Day, Boje, Yaamurcuk ta yaasin, Bereket ta olsun, Kara başak olsun, Kırmızı tene döksün, Ambarlar dolsun., Kurtlar – kuşlar doysun, Çorbacıyka da versin.	Пипируда, руда, В лесочке летала, (букв. носилась) Дай, Боже, И чтоб дождик пошел, И чтоб урожай созрел, Чтоб колосья (черные) поспели, Чтобы красные зерна сыпались, Чтоб амбары наполнились, Животные и птицы наелись, И чтобы хозяйка нас одарила. (Чешмекиой)
---	--

Pipiruda, ruda, Day, Boje, kruda. Setän petän kravay Ver, Allahim, yaamur Tarlalara çamur Teknelerä hamur Sergennerä kolaç Dolaplara pesmet Uşaklara saalık	Пипируда, руда, Дай, Боже, круда, Сытый каравай. Дай, Боже, дождь, Пашням (полям) чернозем, В квашню – тесто, На полки – калачи, В шкафы – булочки (сухари), Детям – здоровье. (Томай)
---	---

Иногда зачин песен был на болгарском языке, а далее текст шел на гагаузском, например:

Pipiruda, ruda,	Пипируда-руда,
Day, Boje, leda,	Дай, Боже, леда.
Yaamur yaasin,	Пусть дождь пойдет,
Bolluk olsun,	Достаток будет,
Kara başak olsun,	Пусть колосья будут черными (спелыми),
Çimen çıksın,	Чтоб выросли всходы,
Ambar dolsun,	И наполнились бы амбары,
Terekä booday,	Зернами пшеницы,
Çavdar, paşşoy,	Ячменя, кукурузы,
Tarlada çamur olsun,	Чтоб на пашне был чернозем,
Teknedä amur,	В квашне – тесто,
Fırında somun,	В печке – каравай,
Uşaklara kolaç.	У детей – калачи.

(Котловина)

Pipiruda, ruda	Пипируда, руда,
Yaz da geldi – geçti	И лето пришло, ушло,
Kış da geldi – geçti	И зима пришла, ушла,
Ver, Allahım, yaamurcuk	Дай, Боже, нам дождика,
Tarlalara çamurcuk	Пашням – чернозема,
Teknelerä hamurcuk	В квашню – теста,
Fırınlara kolaççık	В печку – калачики,
Sergennerä somuncuk	На полки хлеба,
Acı, Allahım, acı	Пожалей, Боже, пожалей,
Aulda ayvanları	Домашних животных,
Dünnää sakatları	Калек по всему миру,
Dünnää üüsüzleri	Сирот по всему миру.

(Баурчи)

Pipiruda gezerim, gezerim	На пипируду хожу, хожу,
Allaha da dua ederim.	Бога молю:
Ver, Allahım, yaamurcuk,	Дай, Боже, нам дождика,
Ambarlara boodaycık,	В амбары зерна,
Teknelere amurcuk,	В квашни теста,
Sergennere somuncuk,	На полки хлеба,
Babulara şarapçık,	Бабушкам винца,
Dädulara rakıcık.	Дедушкам водочки.

(Чадыр-Лунга)

Под обрядовые песни центральный персонаж обряда *gelin* («невеста» или две «невесты» – Том.) исполняла обрядовый танец.

В Вулканештах участницы обряда вели замкнутый хоровод, внутри которого *kalabakli* покачивалась на одном месте (имитация колыхания на полях хлебов).

Важным элементом обряда является обливание водой, что также связано с имитативной магией. В исследуемых болгарских селах существуют различные варианты обрядовых действий с водой: хозяйка дома обливает водой всех участниц обряда (Кирс.), сами участницы брызгают водой ветками сирени (Тв.) или базилика (Кирс.), хозяйка льет воду из чашки на головы собравшимся в круг пеперудкам (Сув.), хозяйка льет воду на крест (Кр.), у ворот с полными ведрами пеперуд поджидают парни (Кр.).

У гагаузов в большинстве сел хозяйка дома обливала всех участниц обряда водой, в Котловине после исполнения обрядового танца одна из участниц обряда, прозванная «попом» (*poraz*), из медного сосуда веткой базилика окропляла святой водой угол в доме, где находилась икона.

Хозяйка одаривала *пеперудниц* мукой, яйцами, маслом, брынзой и т.д., а также и мелкими монетами (Сув.). Дети с собой носили торбы, бутылки для масла, кувшины для молока, яиц (яйца хозяйка разбивала в кувшин, а скорлупу бросала на улицу, – «чтоб град не побил посевы» (Вулк.). В Твардице яйца возвращали обратно, – «чтоб град не побил хлеба». Муку давали в сите. Высыпав ее в торбу, одна из участниц обряда катила сито обратно к хозяйке. По положению, в котором остановится катящееся сито, гадали об урожае будущего года: если дном вверх – год будет урожайным, если дном вниз – год будет голодным (в Вулканештах сито катила по двору сама хозяйка). В Криничном так гадали о будущем урожае во время лазарских игр.

Из собранных продуктов женщины пекли хлеб, различные мучные изделия: *милина* (Кр.), *микичета* (Тв.), *квъърми* (Кирс.), *пити* (Сув.) – готовили различные кушанья. Коллективная трапеза накрывалась на улице, на рогожке (Тв.). В ней принимали участие не только исполнительницы обряда, но и другие дети, женщины. Приглашали всех прохожих. По-видимому, в этом можно усмотреть момент жертвоприношения. В тех селах, где совершался обряд *герман*, трапеза устраивалась после «похорон» германа.

Герман (*герги*) – Сув., или *йеременче* – Кирс., у гагаузов: *kaliyeni* – Вулк., *kaliyani* – Чешм., *kalivançu* – Котл., *germançu* – Дж., Баур., *tanac* – Том., Ч.-Л. – антропоморфная фигурка, которую лепили из глины за несколько дней до совершения обряда. Такое разнообразие наименований обрядовой куклы связано с датой отправления об-

ряда: в день Святого Германа, Святого Еремея, Святого Афанасия (на гаг.яз. – Танас), после дня Святого Георгия. Названия *kaliyeni*, *kaliyani* закрепились у гагаузов, возможно, под влиянием молдавской традиции, хотя у болгар также встречается наименование глиняной фигурки *калоян*, *калоянче* (Этнография, т.3, 1985, 126).

Обряд *герман* исполняли девочки-участницы обряда *пеперуда*. «Умершего от засухи и голода *германа/йеременче*» укладывали в маленький гробик (коробку), осыпали цветами. Хоронили его согласно традициям погребальной обрядности: со знаменем, с возжиганием свечей, причитаниями, отпеванием и поминками. Хоронили *германа* на берегу реки, озера (Кирс.) или бросали в воду (Сув.), в озеро (Котл., Чешм.), в реку (Ч.-Л.), в заброшенный колодец (Том.), относили в поле и там опускали в воду (Дж.), в канаву (Баур.), закапывали в землю за селом (Вулк.). В отличие от традиций других балканских народов, в бессарабских селах *германа* после погребения не выкапывали (срв. Маркова, 1978, с.226; Салманович, 1978, с.244). Исключение составляет гагаузское село Котловина. Здесь *каливанчу* лепили на третий день после Пасхи. Фигурку украшали шелухой крашенных яиц и закапывали в землю. Каждый день дети поливали могилу *каливанчу*. На 40-й день (время от Пасхи до Атанасова дня) *каливанчу* откапывали, отпевали согласно традициям погребального ритуала и после исполнения обряда *титируда* бросали в озеро. Из собранных *пеперудками* продуктов женщины готовили кушанья и вместе с детьми справляли «поминки» по «умершему» *йеременче*.

В научной литературе находим различные толкования обычая «герман» (Арнаутов, 1971, с.223-225; Вакарелски, 1974, с.614-615; Фрэзер, 1980, с.79-81, 96-98, 152-153; Кабакова, 1995, 498-500). Наиболее убедительным, на наш взгляд, является предположение Л.В. Марковой о том, что *герман* – это символическая искупительная жертва, избавляющая от бедствий (Маркова, 1978, с.226). Совершались также и другие ритуальные жертвоприношения: по завершении обряда веночки из цветов и зелени бросали в реку (Бешал.).

Исследование обычаев вызывания дождя (*пеперуда* и *герман*) у бессарабских болгар и гагаузов, показало, что они во многом сходны: по содержанию и структуре, внутренней семантике и ритуальной символике, а также по функциональной направленности и использованию одних и тех же названий обрядовых реалий. Кроме того, анализ показал, что обычаи и обряды вызывания дождя у бессарабских болгар и гагаузов относятся к балканской модели народной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Статя написана на основе собственного полевого материала автора, собранного в 80-е годы прошлого века в болгарских селах Криничное и Суворово (Измаильского района Одесской области), Твардица и Кирсово (Молдова), а также в ряде гагаузских сел (см. Сорочяну, 1995).

² Происхождение Папаруды восходит к глубокой древности, когда фракийских женщин, которые участвовали в дионисийских мистериях, называли Пироборидавами, то есть «Пламенные; Возвышенные; Трудолюбивые». Эти мистерии или ритуалы проводились ночью в горах, при свете факелов, в сопровождении оглушительной музыки. Участники мистерии танцевали, отчаянно выкрикивая, головокружительные хоры до изнеможения. Танцевали в эту ночь особенно женщины, одетые в длинные, развевающиеся одежды из лисьего меха, обвешиваясь шкурами косуль и надевая рога на голову. К такому наряду добавлялись змеи, которых они держали в руках, или кинжал с острием, запрятанном в плюще. Даже сегодня говорят, что, если покачать змею на вершине палки, пойдет дождь (<http://www.moldovenii.md/md/section/759>).

³ Древний смысл названий *додола/неперуда/нпроруши* связывает их с именами бога-громовержца, его действиями или эпитетами: срв.: лит. *dundulis* – раскаты грома, латыш. *dūdina Pērkuonins* – громыкает громом (Плотникова, 1999, 100-103).

⁴ В различных балканских странах обычай вызывания дождя совершался в разные сроки: в Болгарии и Бессарабии в день Св. Германа, в Румынии – между Пасхой и Троицей, в Молдове – в четвертый четверг после Пасхи или одновременно с Калояном, в Греции – в Ильин день, в Югославии – между Юрьевым и Петровым днем. В Албании магические приемы вызывания дождя не были приурочены к определенным срокам, а совершались по мере надобности.

⁵ Название *неперуда* («бабочка») связано с зачином к песне, исполняемой во время обряда (связано с полетом бабочки, просящей Бога дождь («Пеперуда лята / лята испрулята / и до вода се мята / Давай, Боже, дъждец...»)).

⁶ По всей видимости, в с. Котловина обряд вызывания дождя был приурочен к 9 мая, дню Николы вешнего, поэтому в песне есть обращение к Святому Николаю.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

Баур. – Баурчи
Бешал. – Бешалма
Вулк. – Вулканешты
Дж. – Джолтай
Кирс. – Кирсово
Котл. – Котловина
Кр. – Криничное
Тв. – Твардица
Том. – Томай
Сув. – Суворово
Ч.-Л. – Чадыр-Лунга
Чешм. – Чешмекиой

ЛИТЕРАТУРА:

Арнаутов М. Студии върху българските обреди и легенди. – София. 1971.

Вакарелски Хр. Етнография на България. – София. 1974.

Етнография на България. Т. 3 Духовна култура. – София. 1985.

Маркова Л.В. Болгары. // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы, конец XIX – начало XX в. (Летне-осенние праздники). – М. 1978. – С. 223-243.

Кабакова Г. И., Седакова И. А. Герман // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т. Под общей ред. Н.И. Толстого, Институт славяноведения РАН. – М., 1995. Т. 1: А (Август) – Г (Гусь).

Плотникова А. А. Додола // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5 т. Под общей ред. Н.И. Толстого, Институт славяноведения РАН. – М., 1999. Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки).

Салманович М.Я. Румыны. // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы, конец XIX – начало XX в. (Летне-осенние праздники). – М. 1978. – С. 244-257.

Сорочану Е.С. Терминология болгарской календарной обрядности в сравнении с гагаузской (на материале болгарских и гагаузских говоров Бессарабии). Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 1995.

Фрэзер Дж. Золотая ветвь. – М. 1980.

<http://www.moldovenii.md/md/section/759>